

— Да, я слышал про Вудуистов, — сказал я, уверенный, что знаю о них больше, чем кто-либо другой. — Правда? Некоторые люди о них даже не слышали. — Просто невозможно о них не знать... Если вы не против, как зовут вашего младшего брата? — спросил я. — Чон Юн-А. Он на год младше меня. — Как давно он пропал? — Месяцев восемь или девять? Точно не знаю. Сейчас главное, чтобы он был жив, — ответила Чон Ин-А, голос ее дрожал. Говорить о брате было ей явно нелегко. — Я слышала, что многие похищения совершают именно Вудуисты, — сказала Чон Ин-А. — Вам тоже нужно быть осторожным. — Да, ты права, — ответил я. — Нужно быть осторожным. Чон Ин-А поделилась своими страхами о Вудуистах и похищениях. Я поддерживал разговор, пока мы не подошли к моему дому. — Увидимся завтра, — помахала она на прощание. Я улыбнулся в ответ и зашел в дом. У меня не чувствовались ни руки, ни ноги. Я рухнул на кровать и укутался в одеяло. Я хотел вздремнуть, но сон не шел.[...]Легба был необычайно тих в тот день. \*\*\*— Значит, его зовут Чон Юн-А, и ему шестнадцать, верно? — Да. — Нет, я не могу его найти нигде. После простого ужина я напрямик направился в подземный храм. Я попросил дядю Ли Джин-Сона проверить, есть ли у нас член по имени Чон Юн-А. Дядя покачал головой. — По-моему, это беспочвенное обвинение. Даже если нас считают сектой, мы никогда не прибегали к похищениям, верно? — Я знаю, ты прав, но... — Не переживай. Возможно, дело рук сатанистов или других сект, которые используют нас как прикрытие, — равнодушно сказал дядя. Учение Вудуистов во многом перекликалось с романским вероучением. И те, и другие ценили любовь и уважение, стремились понять, что значит быть добрым. Конечно, обе религии считали похищение преступлением. Брата Чон Ин-А, скорее всего, похитила другая секта, выдающая себя за нас. Нет, это должны быть мошенники. Я старался убедить себя в этом, но не мог избавиться от угрызений совести и неприятного предчувствия. [Ли Джин-Сон прав. Не стоит беспокоиться. Даже если наша секта причастна к похищению ее брата, это не твоя вина.] — Конечно, это моя вина. Я же глава секты. [Хм, веский аргумент.] Бессмысленный ответ Легбы заставил меня опустить голову. У меня защемило в груди, плечи отяжелели. Если наша секта была причастна к похищению брата Чон Ин-А, значит, я тоже несу ответственность, ведь я глава секты. — Эй, Сон-У, ты свободен в эту субботу? — прервал мои блуждающие мысли дядя. — В субботу? Да, свободен. Что случилось? — К нам поступила просьба о помощи. Взять заказ или нет? — Просьба? От кого? Дядя бросил взгляд на телефон. — От председателя корпорации «dPB». — «dPB»? «dPB» — компания, которая продавала и производила священные артефакты. Не преувеличением было сказать, что восемьдесят процентов священных артефактов, используемых в Корее, были созданы и распространялись «dPB». Рыночная капитализация компании оценивалась примерно в десять квадриллионов вон. — Что хочет от нас председатель? — спросил я. — Болеет его жена, неизлечимо. — Тогда ему стоит обратиться к священнику. — Священник ничего не смог сделать, чтобы улучшить ее состояние. Он даже обращался к прорицателям и гадалкам, но они тоже не помогли. Он отчаялся, и мы — его последняя надежда. — Хм. Обращение к прорицателю или гадалке с целью заглянуть в будущее было незаконным. Если председатель такой крупной компании прибегал к подобным незаконным методам, значит, ситуация была критической, и он отчаянно нуждался в помощи. [Возьми заказ. Ты же говорил, что у тебя не хватает денег.] Вудуистов было немного, поэтому поддерживать секту на одни пожертвования членов было невозможно. Поэтому мы брали похожие заказы, чтобы компенсировать недостаток средств. С учетом нашего плачевного финансового положения логично было предположить, что сейчас самое время принять заказ. Но... что-то не давало мне покоя. — Ты думаешь, нам стоит это сделать? — Почему? — Мы потеряли алтарь, и с момента последнего заказа прошло много времени. Что, если я потерял дар? — Не волнуйся. Мы можем попробовать, а если не получится, извинись и уйди. — Дядя засмеялся, как будто это было несерьезно. — Количество наших последователей и размер пожертвований сокращается, наши финансы в плачевном состоянии. Нам нужно принимать такие заказы. — Хм. — Так что, ты за или против? — спросил дядя. В действительности, выбора у меня не было. Секта рухнет, если я не буду принимать заказы. — Я согласен. Ты сказал, в субботу? — Хорошо, я назначу встречу. —

Я видел, как палец дяди лихорадочно бегал по экрану телефона, отправляя сообщение.\*\*\*На следующий день я пришел в школу раньше обычного. Хотя занятия в F.A. начинались в 8:15, большинство учеников приходили около 7:30 и тратили около сорока пяти минут, практикуя навыки лечения и благословения или просматривая учебные материалы. Я проснулся рано, поэтому отправился в школу и прибыл около 7:30. К моменту моего прихода половина класса уже была на месте. Ученики либо учились, либо общались друг с другом. У меня не было друзей, с которыми можно было поговорить, поэтому я тихо сел, чтобы начать заниматься. Я обнаружил, что кто-то уже сидит на моем месте. Сначала я подумал, что ошибся, но, проверив еще раз, я убедился, что это мое место. Там сидел кто-то другой. — Это мое место. — А, извини. Казалось, у него не было дурных намерений. Он тут же поднялся с моего стола. Я сел, достал из сумки книги. Одна была Священным писанием, а другая — учебником истории романской церкви. Я хотел наверстать упущенное на физическом экзамене, готовясь к другим экзаменам. Открыв учебник, чтобы начать учить, я почувствовал на себе чей-то взгляд. — Что?— А? Что? — Тот парень, который сидел на моем месте, смотрел на меня со своего места рядом со мной. Мне было ужасно некомфортно. 'Он уйдет, если я буду игнорировать его.' Я сосредоточился на учебе, но даже спустя несколько минут он не сдвинулся с места.— Ты тот, кто упал во время физического экзамена вчера, да? Не только не уйдя, он начал задавать мне вопросы. Кто он вообще такой? С неудовольствием я посмотрел на его лицо. Оно не выделялось ничем особенным, не оставило во мне никакого впечатления. На груди я заметил бейдж с именем «Ку Джун-Хёк». Хм, Ку Джун-Хёк...Этот парень занял второе место на физическом экзамене.— Да, — ответил я.— Зачем ты это сделал? Имею в виду, пытался ли ты выполнить особые условия?— Просто так.Это были не те вопросы, на которые стоило отвечать, поэтому я дал короткий ответ. Любой другой человек уже бы потерял интерес, но не Ку Джун-Хёк. Он продолжал задавать вопросы, на которые я сухо отвечал. Его вопросы заходили в одно ухо, а выходили из другого. Ку Джун-Хёк игнорировал это и продолжал свою атаку, мешая мне заниматься.— Слушай, мне нужно учиться. Не мог бы ты пойти куда-нибудь еще? — сказал я как можно вежливее. Я уже не выдержал.— О, прости. Я просто хотел быть ближе к тебе. Видишь, ты знаменит. Я, пожалуй, пойду. Теперь он сказал что-то, что привлекло мое внимание. — Что? Знаменит?— А? Ты не знал? — спросил Ку Джун-Хёк, снова усевшись. — Ты спал во время церемонии открытия, верно? — спросил он.— Да.— Ха, если бы ты не был знаменит, я бы удивился. Уверен, все тебя видели, даже если не знают твоего имени. Задумываясь, я вспомнил, что сделал много вещей, которые могли привлечь внимание. Я хотел оставить свой след, чтобы это помогло мне стать прелатом, но... я не хотел становиться знаменитым именно таким образом.— просто говорю, ты, наверное...— Эй, ребята.Это был никто иной, как Бэ Сон-Хён. Немного раньше он общался со своими друзьями, и теперь он прервал Ку Джун-Хёка.— Можете потише? Все остальные стараются учиться тут.— О-о, разве это не наш президент класса? Извините, сэр!— Черт. Ку Джун-Хёк отреагировал с ехидством. Бэ Сон-Хён раздраженно цыкнул, хотя он сам тоже разговаривал со своими друзьями.Идеально для этой ситуации идеально подошла бы поговорка. Какая же? — Горшок, называющий чайник черным, — он сошел с ума, — сказал он, понизив голос, чтобы Бэ Сон-Хён не услышал.Ку Джун-Хёк произнес те самые слова, которые вертелись у меня на языке. — Похоже, Бэ Сон-Хён тебя не любит. Будь осторожен. Он вроде как знаменит, — продолжил Ку Джун-Хёк с тихим голосом.— Конечно, он знаменит. Он носит святое имя Милосердия. — Нет, я не об этом. Эм, как сказать... Уф. Расскажу тебе потом. Бэ Сон-Хён пристально смотрел на нас. Ку Джун-Хёк встал, быстро завершил фразу и вернулся на свое место. Я закончил заниматься, но не мог сосредоточиться; слова Ку Джун-Хёка не давали мне покоя. Слова в книге словно растворялись в воздухе, не долетая до моих глаз.[Ты знаменит! Отлично! Ты на шаг ближе к своей цели.]Однако, это не была хорошая ситуация.Сейчас не время спорить с Легбой. Поэтому я тихо продолжил заниматься.

<http://tl.rulate.ru/book/98113/4156678>